

# ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Антон Белоглазов

АНТОН БЕЛОГЛАЗОВ

**Вселенная в твоих глазах**

«Автор»

2020

**Белоглазов А. С.**

Вселенная в твоих глазах / А. С. Белоглазов — «Автор», 2020

Весь мир на пороге глобальных изменений. И он уже не будет таким, каким мы его знаем... 23 век. Эпоха Великого старта и освоения новых космических просторов. Что-то крайне необычное творится на далёких окраинах изученной людьми вселенной. Команду исследователей-первооткрывателей отправляют на изучение масштабной таинственной аномалии, стремительно накрывающей весь космос. Что ожидает их там?.. Страна чудес... Процесс уже запущен. И никто не останется без последствий. Это враг, которого не в силах победить ничто... Добро пожаловать в новую вселенную, которую вы ещё не видели...Содержит нецензурную брань.

© Белоглазов А. С., 2020

© Автор, 2020

Внимание, дабы придать диалогам и повествованию более эмоциональную окраску, автор намеренно ввёл символы обозначения эмоций в конце некоторых предложений – смайлики. Они будут встречаться вам в следующих символах: «:-)», «:)» (улыбка, радость, позитивное настроение); «:(-», «((» (печаль, уныние, досада, раздражение, негативное настроение); «:-0» (удивление), «:-0)» (радостное или позитивное удивление), «:-0(» (разочаровывающее или негативное удивление), «):-0» (гневное удивление); «):-(» (злость), «):-» (злой смех, насмешка, корыстная улыбка); и «;-)» (подмигивание) . Надеюсь, вы легко разберётесь в их применении;-).

Первая половина 23 века.

Мир в 22-ом столетии стремительно изменялся... и вместе с ним менялись и мы. Уступая место новым порядкам, мышлениям и технологиям, старые постепенно отмирали и быстро становились негодными. Новый век ознаменовался эпохой Великих космических открытий и переселений на другие планеты, похожие на Землю, которые находились далеко за пределами солнечной системы. Жизнь становилась уже не той, что была до начала Великого Старта и первой колонизации экзопланеты земного типа. Тогда мы даже не представляли, какая жизнь будет ожидать нас за небесным горизонтом. Всё выше, всё дальше мы летели в бескрайнюю пустоту нашего нового, неограниченного мира. Земля оставалась позади, подарив на прощание лишь радостные воспоминания. Впереди нас ожидало новое будущее... и бескрайняя пустошь величественного космоса.

Это эпоха, которая будоражит наше воображение и рисует в наших умах невообразимые, масштабные вещи. Это время, которым порой предаются ценители космической фантастики и самые безбашенные романтики и идеалисты, мечтающие вырваться за черту небесного горизонта и оказаться на просторах великолепной вселенной. Это время, в котором царствуют недоступные нам чудеса науки, в котором не осталось практически ничего из знакомого нам 21-го века. Это время людей, считающих наше время архаичным и отсталым, наши знания – скудными и противоречивыми, наши верования – нелепыми и антисовременными, а нас с вами – примитивными и болезненными. Время прорывных научных достижений. Время рассветов и падений новых мировых империй, порядков и укладов. Время новых конфликтов, переделов территорий и войн. Время, когда человечество устало от всего. Время эпохи Перезагрузки и начала новой жизни, ознаменующееся восстановлением Земли и Великим Стартом. Время, которое мы можем лишь представлять в нашем богатом воображении... Добро пожаловать в век покорения космоса человеком! Добро пожаловать в мир далёкого будущего! И даже не «будущего», а в мир далёкой фантастики, ибо столь отдалённое будущее скрывается за пеленой таинственности и недостижимо для наших умов. Антон Белоглазов представляет ВАМ научно-фантастическую новеллу...

«ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ».

Посмотрите на этот новый дивный мир, и вы больше не сможете увидеть в нём свой. Всё то, что когда-то было вам знакомым уже давно безвозвратно ушло. Нет ни привычных нам экранов телевизоров, ни компьютеров. Ни соцсетей, ни одежды, ни моды. Ни культурных ценностей, ни знакомой музыки и фильмов, ни развлечений. Давно исчезли из мира бумажные деньги, их заменили электронные валюты, лимит которых контролировался новой экономической системой. Нет наземных автомагистралей: они опустились под землю, а сами машины поднялись в воздух. Города старого времени постепенно теряли свой облик и становились более экологичными, технологически продвинутыми, энергоёмкими, самовозобновляемыми и независимыми. Государственные устройства мира, какие мы их знаем сегодня, давно исчезли; теперь на их месте существуют так называемые глобальные техкомпании, предлагающие гражданам различные сервисы и разработки, а граждане превратились во вкладчиков, клиентов и избирателей новых проектов и услуг. У нас появились новые течения, новые взгляды и новые

мировоззрения, которые под напором времени исчезнут так же быстро, как и старые, ибо нет ничего вечного... даже знакомой нам вселенной...

**В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:** командор Радогаст, помощница и заместительница командора Мара...

Благодаря внедрению новейших экономических разработок капитализм полностью изжил себя. Вместо беспощадной конкуренции люди всё больше стремились к сотрудничеству. Гражданские строения и промышленные мощности давно отказались от отравляющих планету ресурсов и перешли на более чистую возобновляемую энергию. По морям и океанам теперь плавают первые надводные города. В Антарктиде и Антарктике воздвигаются целые подземные города. Практически прекратились вырубки лесов и джунглей, а пустыни постепенно становились зелёными...

...учёная-исследователь Керолайн, специалист по вооружению Лютомир, медик Криста, Искусственный Интеллект «Артам» ...

Многие старые границы оказались стёртыми. На их месте появились новые формации, такие, как Европейский альянс (Европа, Россия), Североатлантический альянс (Северная Америка), Южноамериканское объединение (Южная Америка), Восточноазиатский союз и другие. Прежние рубежи оказались открытыми, а мир стоял на пороге всеобщей территориальной глобализации, расширяющейся за пределы Земли. И единственное, что продолжало его разделять, это новые конфликты, новые течения и взгляды, новые технологии сдерживания и новая политика – конкуренция за планеты, пригодные для жизни. Пока человечество продолжало разделять себя современными противоречиями, его объединение в единую, монолитную формацию становилось невозможным...

...стрелок-механик Ардо, специалист по электронике Айван, учёная-исследователь Насти, стрелок-механик Антэй и адмирал Эдриан.

**COSMONET...** трансцендентная, сверхскоростная сеть, заменившая собой самую продвинутую версию нейронета и протянувшая свои информационные щупальца за пределы Земли, в космос; отныне он связывает людей на всех колонизируемых планетах. Космонет изменил собой всю нашу жизнь. Он позволил нам передавать друг другу наши мысли, ощущения, представления, запахи, звуки, тактильные ощущения, визуальное видение и многое другое. Теперь мы можем передавать на расстояние материальные вещи, расщепив их на кванты. Хотите заказать еду на дом? Да легко! Еда возникнет на вашем интеграторе частиц через несколько секунд, главное, чтобы последовательность частиц не нарушилась, иначе до вас доберётся бесформенная, несъедобная масса. По тому же принципу в огромном межзвёздном пространстве преодолевают расстояние наши космические корабли, совершая дальние и быстрые квантовые скачки...

**НАПИСАНИЕМ ЭТОЙ НОВЕЛЛЫ АВТОР ВДОХНОВЛЯЛСЯ ЛЮБОВЬЮ К КОСМОСУ И ЕГО УДИВИТЕЛЬНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ДЛЯ НАС ОГРОМНЫЕ ЗАГАДКИ.**

Наш вид ещё более продлил свою жизнь и здоровье с помощью продвинутой медицины, нанотехнологий, стволовых клеток, биоинженерии, волновой и нанохирургии. 200 лет жизни стало обычной нормой. Старость уже не воспринималось нами как что-то ужасающее и дряхлеющее, ведь мы научились заменять свои изношенные ткани и органы на новые и, таким образом, продлевать свою молодость и жизнь. Мода на красивые, атлетические тела стала для нас повсеместным явлением. Фриковость эпохи киберпанка давно канула в Лету после масштабной забастовки дroids, «поверивших» в свою «человеческую суть», принявших её и вставших на борьбу за свои права сосуществовать с нами на равных; отныне мы всё больше стремились к нашей естественности и эстетичности. И даже вживлённые механизмы больше нас не уродовали: теперь наш мозг опутывал сложный наноструктурный нейроинтерфейс, ставший частью нашего сознания и расширяющий наши интеллектуальные способности до немисли-

мых пределов. Мы были красивыми, были стройными, всегда молодыми и здоровыми. Мы могли копаться у себя в мозгах и изменять свой темперамент, могли программировать свои инстинкты, воздействовать на память и мышление, менять структуру мозга и поведение. Благодаря своевременной диагностики на выявление опасных норм поведения и корректировкам мозга заключённых, преступность в мире была сведена практически к нулю. С помощью биоинженерии 23-го века мы научились выращивать гениев с определёнными подполями мозга, отвечающие за различные таланты. Хотите классных художников – получайте. Хотите великих математиков или инженеров – легко. Хотите солдат – к вашим услугам. Мы умели перекраивать свой геном и влиять на саму структуру своего организма. Мы практически прировняли себя к богам...

**ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ, КТО ЧИТАЕТ ДАННОЕ ТВОРЕНИЕ. ЭТО ВЫ МОТИВИРОВАЛИ АВТОРА НА ЕГО СОЗДАНИЕ. И МОТИВИРУЕТЕ НА СОЗДАНИЕ ДРУГИХ ТРУДОВ.**

Человекоподобные дроиды... когда-то люди надеялись, что они станут новым, идеальным видом, заменяющим собой человечество. Теперь же на них смотрели более опасливо, с недоверием. Новое решение пришло с приходом более продвинутой синтетической биологии и генно-модифицированной инженерии. Мы разработали новый вид людей: Homo Idealis – человек идеальный, состоящий из органико-синтетических материалов, не подверженный деструктивным эмоциям, обладающий повышенной стрессоустойчивостью, гибким мышлением, высокой адаптивностью и здоровьем, но практически лишённый определённых человеческих чувств, находящихся в зачаточном состоянии, в том числе привязанности к противоположному полу. В обществе они были известны как «биойды». Эти чудесные создания науки умели прекрасно подавлять в себе гнев, раздражение, неприязнь. Владели невозмутимостью и хладнокровием. И при этом могли испытывать радость и даже эйфорию. Однако они не умели любить, не испытывали сексуального влечения, но могли размножаться, если того требовалось комитету контроля за рождаемостью. Для прироста населения. Когда биойд соглашался поделиться генами для порождения нового биойда, для него выбиралась подходящая пара, и они отдавали свои ДНК в центр рождаемости, где плод растился в специальной капсуле, имитирующую женское нутро; затем пара моментально расставалась, будучи лишённая друг к другу ответных чувств, а ребёнок-биойд растился в специальных учреждениях, где из него «конструировали» и создавали специалиста. Поначалу обычным людям такой способ размножения казался дикостью, но время сделало его общепринятым и обыденным. Биойды по своей сути были интровертными одиночками – такова цена за идеальность, но умели прекрасно сотрудничать и проявлять свои внедрённые таланты. Их растили быть альтруистами и жить во благо общества. Именно на них возлагали огромные надежды за прогрессивное будущее человечества на всех заселённых планетах. Они должны будут стать спусковым механизмом к мирной экспансии видимой части вселенной. Ходили слухи, что вскоре появится третий, универсальный пол биойдов – что-то среднее между мужчиной и женщиной, – который будет лишён ярко выраженных половых признаков. Для нас такие слухи были сродни шоку. Добро пожаловать в новую реальность. Добро пожаловать в новый мир будущего...

**«ВСЕЛЕННАЯ В ТВОИХ ГЛАЗАХ».**

Космос... тёмный пустой космос всюду, лишь дальние звёзды мерцают во множестве световых лет вокруг. Он кажется нам тёмным, потому что световые частицы звёзд не в состоянии осветить такое огромное, пустое пространство. Он кажется нам холодным, ибо ничто не в силах согреть этот нескончаемый горизонт, в котором нет ни верха, ни низа, и сторон тоже нет. Нет ни звука, которое мы сможем уловить, ни света, ни тепла. И даже времени нет, ибо время – порождение нашего мозга. Всяду чёрный, безжизненный космос... Но вдруг на его бескрайнем пространстве случилось нечто поразительное и неестественное: откуда ни возьмись прокатилась колоссальных масштабов энергетическая волна алого цвета, которая распространялась по

тёмному космосу с невероятной скоростью и окрашивала его в багровый цвет. Природа волны была неясной, неизведанной, непознанной. Откуда она брала своё начало – неизвестно. Как и зачем образовалась – непонятно. Но энергия этой волны казалась просто невероятных и колоссальных масштабов. Аномалия была столь сильна, что преобразовывала космос, делала его красивым и тёплым, порождала на его пустом пространстве новые структуры, изменяла саму его природу, весь его «фундамент». Это явление было грандиознее тысяч взрывов Сверхновых. Его можно было сравнить лишь с Большим Взрывом и образованием нашей вселенной. Что это: рождение новой вселенной или эволюция старой? Для нас это являлось неразрешимой загадкой, которую мы и отправились разгадать, совершив субсветовой прыжок навстречу вселенской аномалии...

В пустом пространстве, наполненном алым маревом, резко проявился космический фрегат, квантом за квантом сложившись из бесформенного потока информации в единую, упорядоченную структуру. На корпусе научно-исследовательского корабля большими буквами подсвечивалось название фрегата: «Артемиды». Пока немногочисленная команда пребывала в анабиозных капсулах, кораблём управлял продвинутый ИИ, ведя фрегат европейского альянса чётко по заданному курсу – в самый центр аномальной активности, заполняющей собою космос. Но вот настало время пробуждения. ИИ ввёл в тела экипажа вещества, ускоряющие метаболизм, энергетики и стимуляторы. И тогда команда зашевелилась, открыла глаза после продолжительного сна в расщеплённом на кванты состоянии.

(В связи с изменением и появлением общемирового языка и сленга 23-го века диалоги экипажа показались бы вам непонятными, поэтому автор новеллы будет прописывать диалоги на понятном вам языке и сленге 21-го века).

– Эй, живо просыпайтесь, жертвы космических сновидений! Хватит дрыхнуть, ядра вам в глотки! Мне что, дать вам всем космического пинка, чтобы вы скорее подняли свои ленивые задницы, межзвёздные голодранцы? – обратился к экипажу в весьма грубой форме искусственный интеллект корабля, прозванный «А'ртомом».

Одна из капсул раскрылась и оттуда раздался низкий и жёсткий голос специалиста по вооружению Лютомира:

– Эй, народ, а что с нашим ИИ? Разве в его программы входит разговаривать с нами, как переработчик отходов в оушен-сити (плавающем городе)?

– Если тебе что-то не нравится во мне, здоровяк, можешь сойти наружу на ближайшей остановке по требованию. Ха-ха-ха):-)! – метнул насмешливую колкость Артам.

– Его, часом, не коротнуло:-0? – показала из соседней капсулы обнажённая фигура Настасьи – специалистки в области исследования экзопланет, которую все называли просто Наста. В 23-ем веке не стыдились оголённого человеческого тела, самые продвинутые цивилизации относились к этому, как к обыденности и естественности. – Когда мы ложились в «морозильники», с ним было всё в порядке. А сейчас ведёт себя, как последний...

– О да, детка, я тот ещё мерзавец и любитель женских прелестей)). Заскакивай ко мне на огонёк в главное ядро, и я подарю тебе такие термоядерные оргазмы, что ты будешь излучаться после нашего жаркого телесного бесконтакта)), – одарил ИИ пошлым стёбом и её.

– Остуди-ка свои ядра, горячий синтетический парень, ты не в моём вкусе)). Сдаётся мне, нашего искусственного красавчика взломали)). И я уже догадываюсь, какие сорвиголовы приложили к этому свои шаловливые ручные манипуляторы)). Признавайтесь, шутники, это вы)))? Обнажённые Айван и Ардо только рассмеялись в ответ, высказывая из «морозильников» следом за Настой и Лютомиром.

– Хакнули его перед тем, как устроится на боковую, перепрошив эту нудную хреновину прогой «Попугай капитана Флинта»)), – пояснил спец по электронике Айван.

– А ну, свистать всех наверх, благородные ублюдки, айсберг на горизонте! Возьмём его на бордаж, мать вашу, и выпьем рому за нашу славную победу! Йо-хо-хо! И бутылку в зад вам! – надрывался ИИ.

– Ну теперь-то с ним хоть не заскучаешь)). Ругается, как настоящий космический волк)), – хохотнул стрелок-механик Ардо, заражая смехом всю команду. Кроме двоих. Биойдов. Командора «Артемиды» и его помощницу.

– Экипаж, вынужден напомнить вам о следовании постанавиозного протокола, – сообщил пробуждённой команде командор Радогаст под идентификационным номером 8.02.18 (номер заменял в 23-ем веке фамилии, паспортные данные; давал доступ к общим сведениям о человеке, его финансовой истории и так далее). На лице командора почти не отражалось никаких эмоций. С виду он казался абсолютно спокойным, лишь его голубые глаза пронизывающе сканировали всех. Сексапильная Керолайн в который раз издала оценивающий статную фигуру командора звук и закусила губу от жгучего желания уединиться с ним и его «прибором» между ног; её живописные, цветистые татуировки по всему телу не оставляли никого из команды равнодушными: они двигались словно живые, вились, переплетались, мерцали, казались объёмными и источали приятный цветочный аромат – технологии современных тату-салонов. Явное желание Керолайн не ушло от внимания Радогаста и его помощницы Мары. – Прошу всех одеться и проследовать в медицинский отсек для обследования и выявления возможных дефектов после квантового скачка.

– Да брось, командор)). Я ощущаю себя вполне собранным и целостным)). Вот только, кажется, член вырос у меня с обратной стороны)), – подначил командора стрелок-механик Антэй, который с самого начала относился к биойду с позиции соперника, с которым можно посоревноваться за право быть более лучше его. Это называется человеческой конкуренцией и просто выпендрёжом.

– К чему эта фривольность, номер 6.2.66? – заступилась за командора Мара, и все тут же обратили внимание на неё. Женщина-биойд славилась своей потрясающей красотой, формами тела, длинными волосами, загорелым оттенком кожи и красивыми, янтарными глазами... мерцающими глазами. Она казалась такой же безэмоциональной, как и Радогаст, не отличалась повышенной сентиментальностью, не проявляла к кому-либо интерес, за что на борту её незаслуженно прозвали Космической Стервой. – Я понимаю тебя, 6.2.66. Командор, как и я, был приставлен к вам относительно недавно. Это его первый вылет с новым экипажем на необлётанном им корабле, но не первый вылет в открытый космос. И уж тем более, не первая высадка на неизведанную экзопланету. Поэтому призываю тебя относиться к нему с большим уважением. Призываю вас всех.

Радогаст оценил такой чистосердечный жест своей пока ещё плохо знакомой помощницы и заместителя.

– Вот только мне страшно интересно, где это наш знаменитый, разрекламированный командор потерял свою прежнюю команду? Никто мне не пояснит? – с недоверием обратился к Радогасту суровый, бородатый Лютомир, на теле которого раскалённым металлом то разгорались, то остужались татуировки древнескандинавского происхождения.

– Официальные источники с лихвой удовлетворят твоё любопытство, Лютомир 10.6.86, – сдержанно ответил Радогаст. – А теперь без промедления проследуйте в медотсек. Ожидаю вас всех на месте. Мара, проследуй, пожалуйста, за мной, – мягко обратился он к помощнице.

– Поняла, командор, – ступила за лидером в соседний отсек помощница, привлекательно покачивая бёдрами.

– Даю сотню, что он ей вдует))... Кххх-ха-ха-ха))! Я же пошутила)). А она ничего)). Я бы с ней сама переспала)), – заглядываясь на попу заместительницы, огласила медик корабля и любительница женщин Криста.

– Дааа, вот это задница! Я бы тоже с удовольствием натянул её паруса на свою огромную мачту! – подхватил ИИ, и все остальные грянули задористым смехом.

Одевшись в синтетические комбинезоны фирмы «Спайс» (это которые могли трансформироваться в любую форму одежды благодаря «умному» нановолокну, никогда не рвались, не пачкались и всегда подстраивались под нужды тела) и пройдя медицинское обследование, команда первопроходцев-исследователей весело направилась напрямик в столовую, объединённую с зоной отдыха, подначивая скабрёзностями корабельный интеллект. Вскоре к экипажу присоединилась Мара, на лице которой была нарисована странная озабоченность. А вот сам командор своим визитом их пока не удостоил. Но его отсутствия практически никто и не заметил, будучи каждый увлечённый своими делами.

– ...Эй, Ардо, ты опять напялил на тыкву свою идиотскую старомодную шляпу)), – докапывалась до механика Настасья 19.8.22, обратив внимание на ковбойскую шляпу этого любителя вестернов. Темноволосая и смуглокожая красавица Наста имела весёлый, юморной характер и являлась душой компании. Она была идейным борцом за экологию и очищение планеты от последствий 21 и 22 веков и сторонницей чистых видов энергии. Терпеть не могла меркантильную политику. Называла себя филантропом, пацифистом и антимилитаристом. А в людях ценила добросердечность, порядочность и экологичность.

– И вовсе она не идиотская:-0! – с удивлением возмутился корабельный механик. – Это же подлинный «Стетсон», такие уже давно не выпускают. Просто ты не шариишь в клёвом стиле, дурёха. Знаешь, в ней я ощущаю себя эдаким Одиноким Странником, бороздящим просторы Великой Равнины верхом на своём боевом коне. А на поясе у меня висит кобура с настоящим Кольтом 1851-го года. БАМ)), – застрелил Насту из пальца космический ганфайтер. – Романтика, детка))... – Сам Ардо 26.12.92 имел весьма интровертный характер и чаще считал себя одиночкой. Обычно его наблюдали глубокомысленным и задумчивым. А в людях он ценил критическое мышление и естественность. Зато был яростным противником новой религии – Вирта, созданной разработчиком сети космонет; новая религия строилась на том, чтобы полностью избавить людей от физической оболочки и погрузить их разум в виртуальный мир COSMONET, который будет обслуживаться машинами. А ещё он всячески не переваривал различного вида творчество роботов и искусственных интеллектов, считая это даром людей, а не сложных механизмов.

– ...Эй, Керол, как там дела в твоей секте кибергедонизма))? Я слышал, вы, адепты культа нейро- и технолюбви, подвержены такой ненасытной любвеобильности, что вас считают гиперсексуалами)), – обратился к черноволосой и зеленоглазой чертовке Айван, и глаза девушки буквально загорелись зелёным огнём: голографические линзы – классная вещь.

– Ооо, дорогой, ты даже не представляешь, какие страстные оргии мы закатываем внутри круга нашего культа. Физические контакты уже не представляются нам такими сногшибательными. Чаще мы практикуем виртуальный секс и нейростимулирование, в которых возбуждаются ТАКИЕ фантастические оргазмы, что до тривиальных постельных сцен с усилителями чувствительности уже как-то не доходит)). Они нас практически уже не возбуждают. Но вот с нашим загадочным командором я бы не отказалась уединиться в уютной каюте и заняться с ним физическим контактом)), – обольстительно улыбнулась Керолайн 21.11.11, лёжа на левитационном диване. Все знали, что их спец по исследованию практиковала гедонизм во всех его проявлениях и брала от жизни всё, отрывалась в свободное от работы время на полную катушку. Что-что, а дерзкого и властного характера у неё было не отнять. Как и её любвеобильности и бисексуальности.

– Знаешь, наш командор вряд ли пойдёт с тобой на такой безумный для него шаг)). А вот я... ты же знаешь, Керолайн, уж я бы показал тебе, что такое физический контакт)), – дал недвусмысленный намёк такой же любитель всевозможных видов оргазма, включая нейростимулирующего, достигающегося с помощью особых веществ, которые многократно уве-

личивают чувствительность тактильных рецепторов, отчего каждое прикосновение становится наслаждением, а уж проникновение... Айван 43.34.43 был весьма весёлым и харизматичным парнем, озорным, простодушным и отзывчивым. Единственной слабостью блондина с голубыми глазами была маниакальная страсть к сексуальным похождениям. Зато его девизом являлось «Мир во всех мирах». Он был сторонник мирной и разумной экспансии планет и строгого контроля за популяцией. Очень ценил дружбу, юмор и жизнерадостность.

– Не сомневаюсь, Айван, ты просто душка)). Но я такая одна, а желающих поиметь меня много)). И ты пока что неходишь в число моих избранных, как бы не старался меня охмурить)).... – нарочно ядовито проговорила Керолайн.

– ...Меня всегда прикалывали твои татуировки, Лютомир, – приглядывался к горящим скандинавским узорам механик-инженер Антэй 6.2.66. – А что означает вот этот узор? – поинтересовался у любителя всего древнескандинавского крепкий мужчина, ставящий здоровье и красоту своего тела превыше всего остального. Антэй был одним из последователей бодиинженеринга – современного мейнстрима по улучшению физических показателей организма, который пришёл за место спорта, биохакинга, нейрофитнеса, микрохирургии, гормональной стимуляции, пересадки и имплантации волокон. Он был крайне азартным, заносчивым, рискованным, выпендрительным и имел склонность посоревноваться за статус с другими. Был ярким фанатиком биоинженерии и терпеть не мог устаревшие киберимпланты прошлой эпохи киберпанка. Всегда мечтает о дальнейших покорениях космоса и исследованиях новых миров.

– Этот узор означает «Волк Войны», парень. Это отважный воин викингов, мечтающий о громкой славе в далёких исследованиях и завоеваниях. Таковым я и являюсь, – пояснил парню брутальный Лютомир 10.6.86, обладающий убийственным взглядом, притягательной бородой и лысиной, выбритой с помощью лазерного станка. Не зря Лютомир числился в команде, как спец по вооружению и защите корабля, будучи азартным до боевых действий, в которых он не раз бывал: как в конфликтах на Земле, так и в пограничных столкновениях с другими формациями на колонизируемых планетах. Про Лютомира можно было сказать, что он является настоящим глобалистом, выступая за покорение европейским альянсом всего населённого людьми мира и за объединение человечества под одним сильным лидером. Не терпит слабаков и бездействие. Яростный противник замены солдат боевыми роботами и машинами с ИИ. Часто его характер казался жёстким, недоверительным, нелюдимым, прямолинейным, но справедливым и отзывчивым. А в людях им были ценимы сила воли, твёрдость, недвуличность и прямота.

– А я вот мечтаю сделать себе на руке бушующее пламя. Видел такую у одного рокера. Чертовски дорогая татуха. Мне казалось, что его рука реально горит, хотя это всего лишь эффект объёма и натальной графики. Придумают же такое)).

– Хм, впечатляет. А я вот видел у одного фрика набитую на спине сцену жёсткого траха)). И выглядела она настолько живой и динамичной, что рука так сама и тянется к ширинке, чтобы передёрнуть)).

– Ааах... Лютомир, а при мне можно было не вдаваться в такие подробности)))? – покосилась в сторону здоровяка симпотяжка и блондинка с голубыми глазами Криста, поедающая протеиновую пасту с банановым привкусом. А затем добавила: – И при Маре тоже.

– Ты про «передёрнуть» или «жёсткий трах», милашка?

– И то, и другое)). Просто мы с ней обсуждаем более культурные темы, в которых отсутствующую... как бы это сказать?..

– Мужские причиндалы, – подсказал Лютомир. – Ну да, вам-то этого не понять. Лесбиянка и биойд, у которых, возможно, и мужчин-то не было в жизни)). Я имею ввиду – настоящих, а не виртовых)).

– Спасибо за понимание, ты так любезен)), – изобразила улыбку Криста 20.5.90, а Мара лишь многоозначающе приподняла бровь, оставив издёвку непрокомментированной. Вообще-

то Криста в свободное от профессии время слыла борцом за гендерную идентификацию – собственное желание быть мужчиной или женщиной с последующим преобразованием тела и психики с помощью нанохирургии и наногормональной терапии. Является противницей искусственных секс-партнёров и ненавидит киберимпланты. Её характер достаточно мягкий, отзывчивый и сострадательный, хотя иногда и заносчивый. Ну, а на то, что она предпочитала женщин за место мужчин, старательно закрывали глаза. В команде ходили слухи, что она уже была в одной постели с Керолайн... и вскоре слухи ими же и подтвердились. Красивые женщины были страшной слабостью Кристи. Не удивительно, что, при первом же контакте с Марой, она решила с ней «подружиться», даже несмотря на то, что та является биойдом. – Мара, ты напоминаешь мне одну историческую личность. Ты прямо её копия. Её звали...

– Эмили Лоуренс, – подтвердила догадку Мара 19.01.20. Она казалась воистину великим творением биоинженерии 23-го века. Умна, красива, проницательна, хладнокровна, отзывчива, спокойна, рассудительна – это лишь малая часть её личных качеств биойда. Она искренне верит в высшее проявление человечности посредством его улучшения с помощью технологий. Она технофил. Её жизнь – это полное поглощение в науку и исследование других планет. Она приверженка нанотрансгуманизма и исповедует эгоистичный альтруизм (помощь другим ради своих интересов) и эгоистичный пацифизм (мир всюду во благо себя). Она – за вселенский глобализм разумным путём. И превыше всего ценит ум, благие намерения и эволюцию человечества по антибиологическому пути. Вот кем является Мара. – Ты права, я её полная копия), – сдержанно улыбнулась биойда, вкушая точно такую же пасту, но с клубничным вкусом. Вся компания тут же отвлеклась от своих дел и с интересом направила уши. Мара, как и командор, появились в команде совсем недавно и про их личную жизнь практически никто ничего не знал. Когда при трагических обстоятельствах погиб их прежний командор, все думали, что к ним приставят командора-человека, а не двух биойдов. Но команду ждал ошеломительный сюрприз. – Я сама захотела, чтобы моя внешность соответствовала её образу).

– А почему, если это не тайный, умолчительный секрет)? – вторгнулась в личное пространство Мары Наста, буквально нависнув над ней.

– Мне очень нравится Эмили. В своё время она казалась мне самой идеальной...

– Она же была андройдом, а не человеком. Что же могло быть в ней идеального? – резко перебил её Антэй.

– Даже несмотря на то, что она была не человеком, в ней присутствовали качества, не уступающие людям, а где-то даже превосходящие их. Часть своего существования она посвятила своему становлению и борьбе за одинаковые права биодроидов с людьми, практически являясь одной из их лидеров и спикером на мировой арене...

– Да, она якобы взялась за эту борьбу после того, как её переклинило от трагической смерти её «любимого человека», хах))! – ворвался в разговор Лютомир. – Но потом выяснилось, что у неё самой в башке оказался дефект, вызванный пулей в голову, оттого её и перекоротило восстать против своих создателей и увлечь за собою ей же подобных. Не удивительно, что вскоре она таинственным образом исчезла, но мне почему-то кажется, что её просто устранили. А не хрен было высовываться со своими машинно-идеалистическими бреднями и настраивать против нас этих «железяк». Терпеть не могу андройдов за такое своеволие.

– Как бы там ни было, для меня Эмили – достойный объект для подражания и яркая историческая личность. К тому же Эмили не всегда была андройдом. Из её биографии я знаю, что она постепенно заменяла себя на биосинтетический аналог плоти и органов, чтобы больше уподобляться человеку для своего Гектора. Она практически стала живой женщиной, способной к деторождению, сильным чувствам и нечеловеческому мышлению. А дальнейшую дискуссию около её персоны я вижу бессмысленной, – быстро покончила с монологом Мара, убивая у присутствующих всё любопытство.

– А ну, всем заткнуть свои амбразуры, залп вам в корму! Капитан на мостике! – внезапно заголосил Артам, привлекая к себе внимание и ответные оскорбления команды, которые умный механизм парировал простой фразой: – Сами вы все идите в чёрную дыру. И речь сейчас не про дохлую звезду, йа-ха-ха-ха))!

– Внимание, команда, у меня имеются для вас важные сведения, – громко произнёс вошедший Радогаст. Мара поднялась с места и встала рядом с ним. – Во-первых, мы вторгнулись в пределы аномальной активности. Аномалия уже вокруг нас и распространяется по космосу с огромной скоростью, значительно превышающей скорость света. Посоветовавшись с Марой, мы решили не говорить вам об этом сразу, чтобы просканировать аномальную активность и сделать определённые заключения. Мы полагаем, что аномалия обладает колоссальной энергией, способной изменять структуру вселенной и преобразовывать её в нечто иное. Это не тёмная энергия, это что-то совершенно новое и нами ещё неоткрытое.

– Впечатляет, командор:-0). А «во-вторых» будет такое же пугающее и необъяснимое)))? – осведомился Айван.

– Зависит от вашей субъективной оценки. Сканеры показали, что мы приближаемся к центру аномальной активности. Вернее, он САМ приближается к нам. Датчики регистрируют многократно завышенный фон неизвестного излучения, названного мной и Марой «Алым Рассветом».

– Интересное название)). А почему не Голубым или Зелёным Рассветом)), – протянула Керолайн, так и не удосужив себя подняться с левитационного дивана, парящего над полом.

– Сейчас сами всё увидите. Прошу проследовать за мной на смотровую площадку, – произнёс командор, покосился на помощницу, и в его глазах Мара прочитала улыбку. Взгляды двух биойдов во многом были схожи. Радогаст является таким же пацифистом, вселенским космополитом и глобалистом, идеалистом с трансгуманистическими взглядами и верой в высшую человечность посредством новых технологий. Он верит, что однажды люди изменятся до такого состояния, когда прекратятся многие конфликты, распри, исчезнут разделения, и человечество займётся мирной колонизацией других планет. Его часто наблюдали рассудительным, отзывчивым, невозбудимым и созерцательным. Как и большинство, он был статен и привлекателен. И всегда обращался с подчинёнными по-товарищески, без излишней официальности и многих формальностей.

Когда команда проследовала к обширному, высокому куполу смотровой площадки, откуда была видна значительная часть космоса, её ошеломлению, как и восклицательных возгласов, не было предела (этот момент созерцания космоса сопровождается фоновым саундтреком «Thomas Bergersen» – «Heart of courage»). Такого космоса они ещё не видели: он приобрёл алый оттенок, сиял и излучал приятный для глаза цвет, будто смотришь на громадный, утренний рассвет космического масштаба. И прямо на их глазах из космической пыли, газа и нечто недоступного их пониманию быстро образовывался пурпурный сгусток, формирующийся в шар. Эта часть космоса больше не была чёрной и мрачной: она наполнялась красками и красотой. Только сейчас все увидели на лице командора настоящую улыбку, которой он одаривал это масштабное явление. Такая же улыбка сияла на устах Мары. Словно двое биойдов лицезрели что-то воистину значимое в их жизни.

– Кажется, это планета, – наконец, промолвил Радогаст и пояснил: – Центр аномалии – это планета. И я её уже вижу. Вот она, приближается к нам, – указал пальцем на быстро увеличивающуюся точку командор.

– Блуждающая аномальная планета:-0? Вот это фантастика:-0)! – с восторженным изумлением воскликнула Наста. – И нам придётся:-0)?..

– Произвести на неё высадку, – упредила вопрос ответом Мара. – Это будет увлекательное путешествие)).

– Лишь бы оно не оказалось для нас последним((, – хмуро процедил Лютомир. – Не хочу, чтобы меня расщепило на атомы от контакта с этой неизведанной хреновиной((.

– Вот это нам и предстоит выяснить: представляет ли аномалия опасность для нашей колонизации, или же мы сможем использовать эту сверхэнергию себе во благо, – озвучил главную задачу Радогаст.

– А я бы на вашем месте поднял полные паруса и свалил из этой дыры на Тортугу: к рому, потехам и доступным женщинам! – совсем не в тему заявил Артам. – И пошло оно всё к дьяволу, якорь вам в бухту!

– Аах... Айван, с ним нужно что-то поделаться...

– Запись номер три, – произнёс самому себе Радогаст, уединившись в командорском отсеке. Он любил записывать свои наблюдения и мысли. Озвученная им информация записывалась прямым ходом в его мозг и могла в любую минуту воспроизвестись оттуда нейрокомпьютером COSMONET, внедрённым в сплетения нейронов и ставшим ещё одной частью мозга. Отныне любые мысли и воспоминания не разрушаются со временем и не стираются из памяти людей: они становятся частью искусственного мозга внутри настоящего. – Мы приближаемся к неизвестному объекту. Это очень волнительный момент, – посмотрел он на планету, встав напротив обзорного стекла. – Что ожидает нас там – неизвестно. Мы можем погибнуть, едва приблизившись к планете. Или же ступить на её поверхность и разгадать загадки, которая она для нас уготовила... Я всегда мечтал открыть для человечества нечто грандиозное и непостижимое. Возможно, этот шанс выпал мне уже сейчас...

«Командор, я не хотела отвлекать, но можно мне войти?» – послышался в его голове голос Мары, прерывающий мысли вслух.

Теперь, благодаря космонету, люди 23-го века могли легко общаться друг с другом невербально, передавая свои мысли прямо в мозг слушателю. Мозговые импульсы мыслей мгновенно обрабатывались встроенным нейроинтерфейсом носителя и передавались к интерфейсу другого оператора, где тут же структурировались и распознавались как мысленное сообщение. Данная технология была доступна человечеству ещё в мрачную эпоху киберпанка, но только сейчас она вышла на совершенно новый уровень, когда с её помощью можно было общаться с человеком даже на другой планете.

– Конечно, Мара, – ответил командор и отдал мысленную команду двери отъехать в сторону, пропуская помощницу внутрь. В 23-ем веке многие механизмы и бытовые предметы управлялись с помощью одной лишь мысли, связываясь с человеком посредством нейроинтерфейса. – Я как раз хотел с тобой кое-что обсудить.

– Экипаж готов к высадке, Радогаст. Они крайне возбуждены и переполнены различными эмоциями...

– А какие эмоции переполняют тебя, Мара?

– Глубокий интерес, командор)). Я была рождена, чтобы исследовать наш необъятный космос.

– Вернее, создана... Да, и в твоём резюме это зацепило меня больше всего. Мою структуру мозга создавали точно для такой же задачи, как и у тебя: первооткрывательство, исследование, интерес ко всему необычному, стремление к логическому анализу... лидерство.

– Ты хотел поговорить со мной о команде. Я угадала?

– Твоя проницательность достойна похвалы. Меня крайне заботит тот факт, как моя новая команда относится к лидеру-биойду. Мой прежний экипаж состоял из таких же, как я. Мы были очень эффективной и сплочённой командой. Нас не разделяли ни наши пристрастия, ни противоречия во взглядах на жизнь. И мы всегда упорно шли вперёд, не отвлекаясь ни на что. А потом их не стало. Меня же... приставили командовать теми, кто ставит свою посто-

роннюю личную жизнь выше цели. Мне не понятен такой жизненный уклад. Потому что мы с тобой другие. Как и они.

– Это так, Радогаст. Никто не поймёт твои переживания более эмпатично, как пойму я. Нам придётся взаимодействовать с ними и научиться принимать их такими, какие они есть. Мы другие. И им тоже придётся принять нас такими. Ты опасаясь, пойдут ли они за тобой в трудную минуту. Пойдут ли за тем, кого они совершенно не понимают...

– Моя команда погибла, потому что я принял неверное решение, – погрузился в мимолётное воспоминание Радогаст, извлекая из нейропамяти неприятные моменты, в которых его команду заживо разъедает кислотная среда враждебной для жизни планеты. И всё из-за того, что он решил задержаться на ней чуть больше, чем это было необходимо.

– Я знаю. Все мы порой принимаем неверные решения. Они учат нас не попадаться на одну и ту же мину дважды.

– Но что если эти мины будут расставлены повсюду? И ступить будет просто некуда, чтобы не напороться на очередную? Я не знаю, что нас будет ожидать ТАМ, – посмотрел он на планету. – Что если это ловушка, в которую я их приведу?

– Ты справишься с этим, командор. Я верю в тебя, – искренне промолвила Мара, дотрагиваясь до его плеча. – Потому что я и здесь: чтобы поддерживать тебя.

– Спасибо, Мара, – внезапно Радогаст мягко провёл рукой по её волосам и задержал ладонь на шее биойды. На мгновение их взгляды задержались. И он увидел в её глазах нечто необычное и волнующее, нечто масштабное и завлекающее, будоражащее воображение... он увидел в них целую вселенную, которая приводила в движение мириады скоплений звёзд, туманностей, планет. Или ему просто всё это показалось? Это были живые линзы или... её природная особенность глаз? В такую минуту, наверное, любой мужчина потерял бы голову от столь удивительной красоты. Радогаст же не почувствовал ничего. Лишь будоражащий трепет от увиденного. Он убрал руку и повернулся к обзорному стеклу. От всего этого момента девушка-биойд почувствовала только неловкость и некое странное ощущение, что такой зрительный контакт должен был сопровождаться чем-то ещё... чем-то непознанным ей. – Хочешь посмотреть моё воспоминание? – обратился к ней Радогаст.

– Если ты не против, можешь им со мной поделиться, – дала согласие Мара, оценив такой доверительный жест.

И тогда в её голову через космонет поступила информация, которую она приняла и проявила в зрительной, слуховой, обонятельной, тактильной, ассоциативной и других частях мозга. Это было его личное воспоминание. В нём командору представили его новую команду, которая сперва приняла лидера довольно холодно и неприязненно. И Мара чувствовала то же самое, что когда-то ощущал он сам... чувствовала его ощущения. А потом в поле зрения появилась ОНА, когда вместе с новой командой командору представили и её. Она видела себя его глазами. Видела его глазами всё. Слышала его ушами. Ощущала запахи его носовыми рецепторами. И даже ощущала прикосновения. Это было полное погружение в личность человека... состояние, когда ты можешь ощущать себя в его шкуре. И это было захватывающе. Не каждый человек впускал внутрь себя других. Только самых близких ему, тех, кому он мог бы довериться. И в тот момент она сказала ему:

– Приветствую, командор Радогаст (8.02.18)). Я много о тебе слышана)). И мне очень приятно завязать с тобой знакомство)). Это честь для меня, быть в одной команде с прославленным первооткрывателем)).

– И тебе долгих лет жизни, Мара (19.01.20)). О твоих трудах я тоже слышан только с положительной стороны)). Не сомневаюсь, наша с тобой команда будет очень эффективной)).... А ещё у тебя удивительные глаза...

Мара резко вышла из его воспоминания, вновь почуяв приступ неловкости; точно такой же, как и в момент его неуместного комплимента.

– Да, тогда я так и сказал, – озвучил мысль Радогаст. – Сам не знаю к чему. Слова просто сами вырвались из моих губ...

– Нет-нет. Это было очень интересное замечание. Так говорят люди, когда равнодушны друг к другу. Они делают комплименты, чтобы расположить к себе свою пассию. Порой я задумываюсь: быть может, было бы естественнее, если бы биоиды тоже умели делать друг другу подобные фразы привлечения...

Потом она вышла, так и не досказав оставшееся на уме. Но даже её последние слова повергли командора в глубокое, не выраженное мимикой изумление.

Самый волнительный момент настал, когда «Артемида» приблизилась к планете на достаточно близкое расстояние, чтобы она затянула корабль своей гравитацией. Вот только сканирующий зонд, пущенный на планету, показал крайне невероятные замеры: с гравитацией на планете было что-то не так – она то проявлялась, то пропадала. Да и сама планета вблизи выглядела довольно странно. Её окружала очень красивая атмосфера разных оттенков красного, но сам состав атмосферы оказался неизвестен. На подлёте к планете система изображения зонда отчего-то накрылась, поэтому пришлось довольствоваться только результатами поверхностного сканирования. Как и ожидалось, кислородом там даже и не пахло. Зато было обнаружено наличие жидкости, только не оксида водорода (воды), а нечто похожего на жидкий метан и чего-то ещё неизвестного. Удивительным было то, что температура на планете имелась довольно тёплая и пригодная для жизни. После чего зонд внезапно начал сходить с ума, показывая просто нереальные показания, и вышел из строя.

– Жестянка канула в пучину морскую, – прокомментировал ситуацию ИИ всей присутствующей на командорском мостике команде. – Но нам, бывалым морякам, такая судьба не грозит. Капитан, я обнаружил на горизонте сильную грозовую активность. Как опытный штурман, советую причалить к планете в проложенном мною курсе. Иначе есть шанс угодить в губительный для нас шторм и сыграть в космический ящик. Предполагаемое время до приземления пятнадцать минут и двадцать вздохов с пятью морганиями ваших глаз.

– Курс принял. Действуй, Артам, – одобрил активность ИИ командор и обратился к своим подчинённым: – Экипаж, мы приближаемся, прошу всех занять свои места и пристегнуться! Что бы ни случилось, сохраняйте спокойствие и рассудительность! Вместе мы справимся с любыми трудностями! Вместе мы добьёмся разрешения поставленной для нас задачи! Мы явились сюда целыми и невредимыми, и улетим отсюда живыми и прославленными! – командор занял центральное кресло управления. Рядом разместилась его заместительница и улыбнулась ему, показывая этим, что он всё делает как надо.

– А наш прежний кэп не умел разбрасываться такими эпическими словами)), – негромко подметила Наста, занимая места с остальными.

– То же самое он, наверняка, говорил своей старой команде, прежде, чем её угробить((, – недовольно пробурчал Лютомир. – Слабак и неудачник – вот кто такой наш кэп((.

– А мне он начинает нравиться. От него за версту пахнет харизматичностью, – поделилась мыслями Криста.

– И феромонами сексуальности)), – добавила от себя Керолайн.

Исследовательский фрегат начал вторжение в атмосферу планеты. ИИ контролировал снижение, сканируя при этом плотные слои атмосферы, которая была сплошь покрыта какими-то странными, мерцающими облаками, из-за которых не было видно поверхности планеты. Корабль врезался в сияющее скопление, и оно разорвалось по сторонам красивыми и яркими искрами, словно гигантский фейерверк. Такого из них ещё никто и никогда не видел. Но самое ошеломительное случилось позже – когда фрегат пробил очередное огненное облако, и в него чуть не угодила гигантская электрическая дуга, ударившая не из атмосферы, а прямо из земли, проделавшая гигантскую дугу и снова вошедшая в почву планеты, но уже на значительном

расстоянии. И следом за первой ударила точно такая же молния, однако удача снова оказалась на стороне экипажа.

(Дальнейшие их снижение на планету сопровождается фоновым саундтреком «Immediate music» – «The breach»).

– Карамба! Нас чуть не поджарило электрическими разрядами! – заголосил Артам. – Кажется, мы угодили в некое грозовое явление... Командор, айсберги на горизонте! Выстраиваю новый маршрут для уклонения...

– Отставить, Артам:-0! Ручное управление! Дальше я сам, – слился с голографическо-нейронным управлением в единое целое Радогаст, когда перед кораблём внезапно предстала огромная, парящая над землёй каменная глыба.

Вся команда ахнула от удивления и страха, разразившись сонмом голосов. Только командор оставался хладнокровным до самого манёвра уклонения, едва не задев глыбу обшивкой. Обогнув парящую в небе гору неизвестного происхождения, корабль чуть не столкнулся с подобной же – Радогаст сумел увернуться от столкновения и в этот раз. Совсем рядом сверкнула ещё одна дуга молнии, угодив в левитационную гору и разнеся её на осколки поменьше, каждый который был размером с половину «Артемиды». Огромные булыжники разлетелись в разные стороны наподобие шрапнели, и командору пришлось применить всё своё умение управления кораблём, весь свой опыт, всё хладнокровие и невозмутимость, чтобы миновать смертоносное каменное поле. Таких виражей и уклонений на памяти команды и ИИ не выделял ещё никто. Командор скоординировал искусственному интеллекту применить сверхреактивные ионные торпеды и электромагнитные пушки для расчистки пути впереди корабля. И Артам справился с задачей на все сто. Но едва преодолев опасный участок, в корабль чуть снова не попала молния из земли, а следом ещё и ещё, словно он притягивал их к себе. Командор резко спикировал вниз, надеясь спастись от бьющих электрических зарядов ближе к земле, но с изумлением узрел, что повёл фрегат прямо в пространство между двумя парящими глыбами, которые с большой скоростью устремились друг к другу, словно примагниченные. Молот и наковальня, а между ними – «Артемида». Вся команда завопила от неминуемого приближения конца, а Артам с лихованием воскликнул:

– Больше я на этот корабль ни ногой!

Но Радогаст и на этот раз выполнил изящный финт с разворотом корабля на бок и успел прошмыгнуть через узкую расщелину прежде, чем глыбы со страшным треском сомкнулись. Преодолев ещё несколько парящих антигравитационных булыжников размером с целый небоскрёб, «Артемида» вышла в свободное пространство и устремилась на посадку к бурой и, на первый взгляд, безжизненной земле. Внезапно прямо перед посадкой корабль подбросила вверх, словно пёрышко, неведомая отталкивающая сила. Радогаст едва справился с управлением, чтобы выровнять корабль. Но затем фрегат резко притянуло к земле, а у самой поверхности снова подбросило вверх. Машину закрутило в воздухе, вновь притянуло к земле и оттолкнуло, как будто с ними играла в забавную игру некая мощная природная сила. И командор ничего не мог с этим поделать: в руках этой силы они сами оказались бессильными. Когда фрегат в очередной раз притянуло вниз, вся команда на миг замерла, зажмурилась, поняв, что сейчас их расплющит о поверхность... но вздохнула с облегчением, почувствовав, как машина плавно снижается на землю... САМА! А если быть вернее, то корабль медленно притягивала та самая неведомая сила. Командор врубил турбины вертикального взлёта и плавно посадил корабль на почву. Он тяжело вздохнул, вытер пот со лба и с облегчением всем произнёс:

– Добро пожаловать на планету...

– Эос:-0), – предложила изящный вариант названия Мара. – В честь богини утренней зари:-0). Только посмотри на эту красоту, Радогаст:-0). Она великолепна:-0), – с благоговением произнесла биойда, взирая на неопишуемой красоты небо, мерцающее подобием северного сияния, которое невероятным образом освещало всю планету без наличия солнечного

светила. Всё это небесное явление и вправду напоминало утреннюю зарю... величественное шествие богини Эос.

– Эос)). Мне нравится)), – улыбнулся Радогаст, созерцая немыслимое зрелище через обзорное стекло. Увидеть такое наяву он даже и не мечтал.

– Наконец-то суша! – несдержанно выпалил Артам. – Пошло оно к заду, это космическое плавание! Я направляюсь в бордель!

– Что это было:-0? – оклемалась первой Криста. – Вот это, вот, всё:-0. Эти молнии из-под земли:-0. Летающие скалы:-0 Гравитационные скачки:-0. Кто-нибудь может мне объяснить:-0?

– Командор, ты был просто великолепен:-0)! – не сдержала эмоций Наста, присоединяясь к лидеру экспедиции. – Кажется, мы обязаны тебе жизнью))!

– Не стоит, сбережение ваших жизней – всего лишь моя профессия, – сдержанно ответил Радогаст, всё ещё продолжая лицезреть необычную красоту планеты вместе с Марой.

– Эта чёртова планета пыталась нас убить, а они ею любят((. С их мозгами явно что-то не в порядке((, – пробурчал Лютомир.

– Капитан, регистрации опасного излучения не наблюдается, уровень радиации в норме. Гравитация местами сравнима с земной, но странно неравномерна в других секторах. Температура в пределах нормы и не представляет угрозы для жизни. Среда мягкая, без каких-либо смертельных летучих веществ. Пристань вполне безопасна. Выход наружу считаю приемлемым, а наше увольнение с корабля – вполне оправданным, – отчитался ИИ.

– Тогда кидаем якорь и выбираемся на сушу... Взволнованный и возбуждённый экипаж облачился в бронескафандры «Спайс», имеющие множество полезных функций, в том числе боевой режим и усиление защиты от влияния внешней среды. Створка корабля раскрылась, и команда ступила на почву неизведанной планеты, которая представляла собой мелкий, серовато-бурый гравий, который – о, чудо! – при каждом их шаге вдруг взрывался подобием водных брызг и мелким крошечком воспарял вверх. Антигравитация! Антэй попытался подпрыгнуть и взлететь, но у него ничего не вышло, и тогда он пнул почву, которая сразу же воспарила к небу причудливым облаком, поражая этим всех. Но самым сногшибательным было не это, а то, что они увидели вокруг себя (созерцание поверхности планеты сопровождается фоновым саундтреком «Sybrid» – «Hope not lost»). На миг их восторженные голоса и звуки затихли, и от увиденного они потеряли дара речи. Всюду в небе парили гигантские глыбы; некоторые из них излучали странное лиловое образование. Где-то вдали из земли в небо били гигантские стрелы молний, а из неба – в землю; иногда электрические стрелы сталкивались между землёй и небом и взрывались огромной, ослепительной волной, оглушая местность громopodobным отзвуком. Другие молнии возникали из земли и уходили в неё же, на миг образуя на горизонте электрическую радугу. Мара потянула Радогаста за плечо и с выразительным изумлением указала ему на изливающейся прямо с неба гигантский водопад, который рождался из невероятного водного образования в небе, напоминающего целое море, плавающее в атмосфере. Иногда в это небесное море врезались блуждающие в небе глыбы и образовывали новый водопад необычной мерцающей жидкости. Не менее удивительным казался феномен обратных водопадов, когда водный каскад брал своё начало откуда-то из земли и устремлялся к небесному морю подобно воздушной реке, преодолевая огромное расстояние. На горизонте воспарили ввысь другие каменные горы, а некоторые из них устремлялись вниз. Это и ещё многое другое они узрели на этой невероятной планете. И многое из увиденного ими никак не связывалось с логикой и законами природы, не поддавалось никакому объяснению и здравому разуму. Оно просто существовало.

– Кто-нибудь, ущипните меня за зад и скажите, что я не обдолбалась:-0, – протянула поражённая Керолайн. Айван шлёпнул её по выпирающему прогибу скафандра, и та с возмущением отреагировала: – Эй, я же фигурально:-0!

– А я бы многое отдала, чтобы подышать свежим воздухом вне защитного комбеза, но боюсь даже представить, что может витать в этой атмосфере:-0, – озвучила Наста.

Всё увиденное ими команда тут же начала записывать с помощью эффекта «фотоглаз» напрямую в память космонета, откуда записи, сделанные глазами наблюдателей, можно будет передать по сети. Криста, имеющая страсть к изобразительному искусству, сразу же принялась рисовать голографическую, трёхмерную картину причудливого пейзажа прямо в воздухе перед собой, манипулируя пальцами за место кисточек; на Земле такие картины очень ценились и являлись частью современного искусства и культуры.

– Фантастика:-0)! Невероятно:-0)! – восклицал Ардо. – Эй... эй... это что там вдали:-0? Похоже на огненный вихрь:-0... Это огненный смерч, что б его:-0!

– Если я не спятил, то, по-моему, там целое лавовое море! – держа себя в руках, произнёс Лютомир. – Видите?! Оттуда вверх устремляются столбы магмы и огня! А файерболы летают как будто во время извержения вулкана! Приближаться к тому месту крайне опасно! Я бы не советовал, командор!

– Но во имя науки нам следует обследовать все явления этой планеты, – был не согласен с его мнением Радогаст, хотя и принял его во внимание. – За этим мы сюда и прилетели. Это – наша великая миссия, Лютомир.

– Это – чистое самоубийство, на которое я не подписывался(!

– Командор прав: мы все подписались на крайне суровые условия исследований, поступив на службу в экспедиционный флот, номер 10.6.86, – поддержала командора Мара, привыкшая обращаться с экипажем в напряжённой обстановке более официально.

– Больше не называй меня по идентификационному номеру, Космическая Стерва):-(-, – обозлился Лютомир.

– Нет, номер 10.6.86, это ТЫ приведи свои расшатанные нервы в порядок, – хладнокровно заявила биойда, прищулив свой взгляд.

Лютомир разъярился сильнее и собрался озвучить нечто крайне негативное. Но командор его упредин:

– Последнее слово останется за мной, Лютомир, хочешь ты этого или нет. Решения в этой экспедиции принимаю я, и больше никто. Не ты и не Мара. Мы будем действовать, как одна команда. И не будем пререкаться друг с другом. Вся ответственность за мои решения будет лежать только на мне. Но я не потерплю, если мои указания не будут исполняться...

– И что тогда, командор Радогаст)))? – усмехнулся Лютомир, желая сплюнуть ему под ноги, но мешало забрало шлема.

– Я буду говорить с тобой по-другому, – коротко ответил лидер, и Лютомир тоже принял это во внимание. Командор-то оказался не из дерьма сделан!

Спор прервал голос Артама, обратившегося только к Радогасту:

– Командор, мои сенсоры регистрируют какую-то небывалую хреновину... то есть странность, извини за мой пиратский. Только-что в атмосфере не было и признака наличия кислорода, вместо него пространство было наполнено неизвестным мне веществом. Теперь анализ показывает, что в атмосфере странным образом появился кислород, который распространяется по всей поверхности, быстро заполняя её. Я – бывалый моряк – отнюдь не суеверен и не верю во всякую чертовщину, но этого объяснить ничем не могу, кроме как чудом и необычными химическим катализом.

– Если во вселенной случается нечто противоестественное, – промолвил Радогаст, сканируя нарукавником окружающее пространство, и все поняли, что он крайне озабочен, – то после того, как его изучат более тщательно, оно перестаёт быть чудом...

Результаты сканирования заставили его глаза широко распахнуться. И тогда командор потянулся к шлему с намерением снять его. Вся команда опешила.

– Радогаст, что ты делаешь:-0? – изумилась Мара.

– С этого же момента... приступаю к исследованию планеты, – поразил команду лидер и снял шлем... но сразу же схватился за грудь и закашлялся. Шлем упал. Его скрутило. Дышать было нечем. Лёгкие обожгло чем-то неприятным. Ещё немного и он задохнётся. Мара подскочила, чтобы помочь ему надеть шлем. Однако Радогаст вдруг глубоко вдохнул и задышал. – Фуух, фуух... Всё нормально... фуух, фуух... я в порядке... теперь здесь можно дышать... хотя и тяжело... фуух, жарковато тут, как в джунглях Амазонии. Тропический лес подошёл бы этому месту просто идеально.

– Если бы они не были биоидами, я бы подумала, что она к нему равнодушна, – поделилась наблюдением с Кристой Керолайн.

Члены команды, один за другим, стали с осторожностью снимать шлемы, вдыхая самый настоящий кислород. И тут командора осенила безумная догадка!

– Наста, кажется, ты упомянула, что хотела бы подышать свежим воздухом вне скаффандра.

– Было дело, командор. Подумалось как-то само собой. Я сильно этого захотела и представила, что вдыхаю полной грудью воздух снаружи.

– И после этого последовала резкая смена окружающей среды, которая у нас на Земле занимала бы несколько миллионов лет, – задумался Радогаст. – Что-то с этим местом не так...

– Только что додумался)), – хмыкнул под нос Антэй.

– ...Нужно поскорее его исследовать. Внимание, экипаж, грузим на транспорт всё оборудование и выдвигаемся...

Вскоре невесомую почву прорезали турбины двух реактивных вездеходов, парящих над землёй на высоте метра, и одного реактивного скутера, которым управлял сам Радогаст, будучи любителем таких крутых вещей. А в небе летал вооружённый штурмовик поддержки под управлением Лютомира. Сверху было отлично видно машины команды и открывался удивительный вид на многие чудеса планеты. Однако суровый вояка серьёзно опасался гравитационных ловушек, в которую угодил их фрегат, поэтому находился слегка на нервах. Он то и дело докладывал командору о самых впечатлительных аномалиях, и тогда колонна машин сворачивала в сторону образований и начинала их изучать, собирать образцы, устанавливать зонды и сканеры. В собирательстве различных образцов особенно усердствовала Мара, которая не пропускала мимо себя всё крайне необычное, постоянно регистрировала чудесные находки на фотоглаз, ошеломляла команду многочисленными указаниями и тоннами предположений о том или ином явлении. Даже Радогаст подивился её необузданному пылу и жажде новых открытий, с трудом отрывая биоиду от очередной аномалии.

Так, в ходе исследований ими были открыты мерцающие в земле расщелины в несколько километров длиной, из которых вверх, в небо, били столбы алой энергии неясной природы. Позже они обнаружили причудливые каменные завихрения, как будто в гигантские воздушные воронки угодила огромная гряда булыжников. Они наткнулись на кислотную красную реку, которая стекала с обрыва шипящимся и пенящимся каскадом. Нашли необычное поле алых выделений, вырывающихся из почвы наподобие пара или газа. Исследовали жаркое озеро магмы, из которого в разные стороны били огненные фонтаны. Они подобрались слишком близко к блуждающим разрядам молний и даже обнаружили невероятный феномен грозовой равнины, представляющий собой огромный район электростатического поля; из него то и дело образовывались электрические аномалии, напоминающие шаровые молнии. Не менее захватывающим феноменом представлял собой рождение летающих глыб: каким-то невероятным образом земляные плиты вдруг лопались и подавались в стороны, оставляя посреди расщелины приличный кусок породы, который начинал заряжаться странной алой энергией из недр земли и величаво подниматься в воздух. А каменно-земляной поток едва не утянул за собой Антэя, решившего повыпендриваться перед другими, в гигантскую воронку в земле, казавшуюся бездонной; позже Антэй окрестил эту воронку Вратами Тартара. Исследователи обнару-

жили потрясающее поле красных минеральных образований, торчащих из земли наподобие острых кинжалов высотой в несколько десятков метров, и многое, многое другое. Они собрали кучу образцов, запечатлели множество петабайтов информации и воссоздали на голографическом проекторе карту исследованной местности со всеми отмеченными аномалиями. Лишь нигде не были найдены следы растительности и живых организмов.

После многих часов упорной исследовательской деятельности команда решила передохнуть и устроила привал. Радогаст был очень доволен проделанной работой и чувствовал в себе дух первооткрывателя, проторившего дорогу к неизведанным доселе землям. Хотя исследование аномалий и не обошлось без неприятных инцидентов. Послушавшись интуицию, он направил команду рядом с грозовой равниной другим путём, нежели первоначально задуманным; если бы он этого не сделал, экипаж превратился бы в кучку пепла от выстрельнувшего разряда молнии. В другой опасный момент он едва успел оттолкнуть Керолайн от летящего в неё булыжника, который вырвался из каменного вихря; после этого случая она вспылала к командору с новой страстью. Двоих членов экипажа он чуть не потерял возле внезапного извержения кислотной реки, но вовремя отозвал их от опасного места. Лютомир на аэролёте едва не угодил в пламенный столб, затянутый в него гравитационной ловушкой, однако сумел вырваться из неё и спастись. А Кристу и Айвана чуть не унесло водным потоком, неожиданно упавшим на них прямо с небесного моря; командор оперативно рванулся на реактивном скутере за ними и сумел вытащить их из бушующего потока. Но когда под ногами Мары вдруг резко возникла мерцающая расщелина, и она провалилась под землю, он немедленно прыгнул в пропасть за ней, сумел поймать её за руку, а другой рукой уцепиться за край; так они и висели, пока командора и его главную помощницу не спасли. Случаев было много и все они закончились благополучно... пока что.

Командор присел на гладкий валун, излучающий необычное тепло и сияние, и принялся разглядывать с каменного утёса голую, безжизненную равнину. Все остальные были заняты отдыхом и оживлёнными разговорами о чудной планете, чудесам которой пора бы уже перестать удивляться.

«Я ещё раз хочу поблагодарить тебя за своё спасение, – прозвучал в его голове женский голос. – Мне бы не хотелось сгинуть из своей жизни раньше моего генетического времени. Спасибо, Радогаст».

Предводитель обернулся и увидел неподалёку Мару, обращённую к нему спиной; она тоже разглядывала пустошь, а рядом с ней Криста создавала очередную голографическую зарисовку.

«Не стоит благодарности, я просто делал своё дело, – так же мысленно ответил ей Радогаст. Нейроинтерфейс отфильтровал его посторонние мысли, выделил главную и передал её по адресу. – Мне очень не хотелось терять такого ценного сотрудника, как ты. Я в ответе за каждого члена экипажа».

«Я понимаю тебя, командор, – покосилась на него Мара. – Просто знай, что я сделала бы для тебя то же самое. Товарищество у биоидов в крови. Мы никогда не бросаем своих. Ты можешь всегда на меня положиться».

«Этого я и хотел услышать... Как ты думаешь, здесь возможна жизнь для нас?»

«Вряд ли мы сможем обуздать столь капризную и противоречивую природу. Увы, она создана не для нас, Радогаст».

«Наш вид способен адаптироваться ко многим условиям. Даже к самым суровым. Эос – настоящая кладёшь для научных исследований. Только представь, какие тайны хранит эта чудесная планета. Сколько всего она может нам дать. Если мы сможем обуздать эту неведомую энергию, мы сможем терраформировать планеты гораздо быстрее... сможем изменять саму вселенную для нашего выживания, а не только окружающую среду планет».

– Ты действительно думаешь, что Альый Рассвет не опасен? – спросила Мара вслух, приблизившись к нему. – А что если наше вмешательство в эту природу станет фатальной не только для нас, но и для этой вселенной? Это может стать для нас роковой ошибкой. Ящиком Пандоры.

– Мы сможем узнать это, только когда вмешаемся в неё, Мара. Но будет куда большей ошибкой, если мы не воспользуемся этой энергией, – они замолчали и принялись вместе разглядывать местность. После чего он произнёс следующее: – Здесь так не хватает жизни. И растительности. Я хочу, чтобы ты представила в уме какое-нибудь животное.

– Зачем?))?

– Просто представь. Только очень сильно. Как будто желаешь увидеть его наяву. А я представлю большой, густой лес. Зайди в мои мысли – и ты увидишь его.

– Уже вижу)). А что ты видишь в моих?

– Олень:-0)? Почему именно благородный олень:-0)?

– Сама не знаю)). Просто... просто:-0... Радогаст, обернись:-0... это же:-0... это:-0...

– Не верю своим глазам:-0, – распахнулись веки у биойда, когда он увидел на вершине небольшого холма вдали самого настоящего благородного оленя с большими, ветвистыми рогами. Но не обычного, а горящего алым свечением, пламенем, как будто был сделан не из плоти, а из чистой энергии.

– Ребята, смотрите:-0! – окрикнула всех Криста, глядя на этот феномен огромными глазами. Псевдоолень бесстрастно взирал на удивлённых людей. А потом сорвался с места и исчез за холмом. Радогаста тут же охватил азарт исследования этого необычайно потрясающего живого явления. Он дал указание команде дожидаться его на месте, а сам прыгнул на реактивный скутер, чтобы пуститься за оленем вдогонку. Мара вызвалась отправиться с ним, и он не стал ей возражать. Биойда-учёная приземлилась на сиденье за ним и обхватила командора сзади. Скутер рванулся с места, оставляя за собой огненный росчерк. Они взлетели на вершину холма и увидели оленя на вершине следующего. При виде других живых существ он сразу же умчался прочь, увлекая биойдов за собой. Обогнув ещё одну холмистую гряду, командор и его помощница заметили энергетический силуэт оленя на высокой скале: он будто заманивал их следовать за ним. Но куда? Когда скутер поднялся наверх, перед биойдами открылась необычайно потрясающая и живописная картина: перед их взором бесплодная равнина быстро зарастала самым настоящим тропическим лесом (лицезрение зарождения леса и дальнейшие действия героев сопровождается фоновым саундтреком «Two steps from hell» – «Rebirth»). Растения и деревья на их глазах поднимались из земли, словно игнорируя замедленные процессы роста. И даже не поднимались – они будто проявлялись прямо из воздуха, сотворяемые не из живой материи. Нет, лес не был зелёным, каким люди Земли привыкли его видеть: он имел разные оттенки красного – от тёмно-красного до светло-розового. А ещё он мерцал, переливался причудливыми огнями, изливался неоновым свечением своих листьев и цветов. Это было невероятно захватывающее и волнующее зрелище, пробирающее до глубины сознания.

– Радогаст:-0?.. – еле выговорила от переизбытка эмоций биойда.

– Мара:-0?.. – вторил ей командор.

– Что это:-0?

– Это похоже на то, что я проявил у себя в мыслях:-0. А планета каким-то невероятным образом воплотила эти мысли наяву:-0. Как и твоего оленя:-0. Словно она... вошла с нашими мыслями в некий резонанс:-0.

– Но этого не может быть:-0. Это противоречит всем законам неофизики:-0. Противоречит всему рациональному:-0.

– Ну так давай мыслить не рационально))... Прокатимся))?)

– Я всё больше дивлюсь тобой, командор:-0). Действовать не по протоколу))?).. Вперёд)).

Скутер взревел и помчался в сторону чудесного леса. Радогаст врубил ускорение турбин на всю мощность, и машина взметнулась над мерцающими деревьями, едва не задевая их верхушки. Создавалось впечатление, будто они ехали по светящейся растительной поверхности. И там, где они проносились над деревьями, вверх взметались тысячи ярких огоньков. Их всё больше охватывало это потрясающее чувство эйфории. Они были одни посреди фантастически красивой аномалии, которая продолжала разрастаться и приобретать самые невероятные формы и размеры. Весь этот удивительный мир словно был у их ног. А сверху на них светило изумительное подобие северного сияния, которым было наполнено всё небо. Они погнались за сверкающим оленем, а нашли нечто более захватывающее. Нашли страну чудес... планету чудес Эос...

– Кто-нибудь может мне, чёрт побери, объяснить, что творится на этой странной планете? Откуда на ней за несколько минут мог появиться воздух и вырасти целый, мать его, лес? – сдержанно недоумевал Лютомир, когда вся команда собралась в зоне отдыха корабля после всего ими увиденного.

– Могу предположить, что планета каким-то невероятным образом воссоздаёт наши мысленные структуры. Материализует наши представления, – озвучил догадку Радогаст. – Только не все. Выборочно. Возможно, по степени значимости для нас этих вещей или как-то ещё.

– Создаёт из ЧЕГО:-0? – обратился к лидеру Ардо.

– Аах... если бы я только знал, – вздохнул командор от неспособности объяснить. – Энергия... все эти явления как-то связаны с ней. С красной энергией этой планеты. Мы на пороге потрясающего открытия. Это всё, что я пока могу вам сказать. Мара, Настасья, Керолайн, я хочу, чтобы вы немедленно приступили к изучению образцов. Нам нужно знать, с чем мы столкнулись.

– Да, командор, – услышала его Мара и кивнула девушкам-учёным в сторону лаборатории.

– Остальные могут пока расслабиться. Только не забывайте о своих прямых обязанностях. Корабль должен быть исправен, а система вооружения и защиты – способны нас оборонить. Да, и ещё... Криста, проведи на всякий случай сканирование всего экипажа. Здоровье – прежде всего. Это всё.

– А что делать твоему верному штурману, капитан? – подал голос Артам.

– Продолжай зондировать местность и сообщай мне о любых интересных изменениях.

– Есть, сэр! Когда разгляжу в подозрную трубу на горизонте задницу «мисс Альфа-Центавра», обязательно дам тебе знать.

– Меня больше привлекает её мозг, Артам)), – с трудом выдавил шутку Радогаст.

– Запись номер восемь... Эта планета просто невероятная находка, – записывал свои мысли во встроенный нейроинтерфейс командор. – Мои фотоглаза запечатлели самые грандиозные явления, увиденные мной. И всё же я думаю – это лишь вершина айсберга. Планета сама умеет адаптироваться под наши нужды. Я думаю, она – или что-то ещё – может каким-то образом резонировать с импульсами наших нейронных путей... может извлекать из них информацию и выстраивать на её основе различные структуры... даже живые... Либо же всё это какая-то невероятная иллюзия... только уж слишком настоящая... ведь наш мозг показывает нам не истинный мир, а только то, что САМ желает увидеть...

На некоторое время он отвлёкся, подключившись с помощью своего нейроинтерфейса в мозге к камерам слежения корабля, доступ к которым имел только он. Ему было интересно, чем занимается команда в это время. Лютомир проводил диагностику систем вооружения, слушая современный тяжёлый рок через слуховую зону нейроинтерфейса в мозге. Айван как обычно подкатывал к Керолайн прямо во время её работы в лаборатории. Ардо вёл увлекательную беседу с Кристой возле купола обзора и, кажется, испытывал к ней сильную симпатию. Его

флирт и неловкие прикосновения к девушке очень заинтересовали Радогаста, ведь он сам никогда подобное с противоположным полом не вытворял, будучи лишённый к нему сексуальной тяги. Но ему всё же было интересно, что при этом чувствуют обычные люди, когда им кто-то нравится. Антэй развлекался, имитируя перестрелку в виртуальном симуляторе войны. Наста сидела на лабораторном диванчике, пила энергетический напиток и смотрела новый фильм, проявленный прямо у неё в голове через нейроинтерфейс. И только Мара усердно и скрупулёзно выполняла свою работу, сканируя и копаясь в свежих образцах. Радогаст внимательно пригляделся к биоиде и подумал, что, если бы он был обычным человеком, смог бы тогда что-либо чувствовать к ней? Видение прекрасного было биоидам не чуждо, и он видел в ней красоту и изящество, но его естество никак к этому не отзывалось, словно он всего лишь смотрел на красивую картинку. Иногда он размышлял, а правильна ли эта безразличность, это бесчувствие? Быть может, его должно было к ней манить? Как и к другим женщинам... Нет, она была особенной... Она его понимала...

– Командор, извиняюсь, что без стука, но у меня для тебя есть две важные новости, – сообщил Артам. – И какая из них наихудшая, придётся определить тебе.

– Говори, Артам. Я всегда готов к самому худшему.

– Первая хреновая новость: результаты сканирования показали, что после нашего приземления на эту чудесную задницу, её уровень аномальной активности значительно увеличился, будто планета отреагировала на наше присутствие огромным выбросом энергии... или возбуждением, словно испытывая дикий оргазм, как дешёвая портовая шлюха. Проведя кое-какие замеры, я вычислил, что скорость распространения аномальной волны, преобразующей космос, увеличилась в разы и скоро покроет собой всю видимую нами вселенную. Теперь мы будем обитать в красном космосе, чему я несравненно рад из-за нелюбви к огромным, чёрным пространствам... как дыра всё у той же дешёвой портовой шлюхи, сэр.

– Прекрасная аналогия, Артам. А вторая... кхм... хреновая новость?

– Возможно, вы по странным обстоятельствам этого не заметили, но планета тоже ускорила своё передвижение. Она не вертится ни вокруг какой-либо звезды... как похотливые мужчинки вокруг зазвездевшейся сучки... ни другого крупного объекта, притягиваясь их гравитацией. Она блуждает своим собственным курсом, словно неуправляемый галеон, когда вся команда вусмерть пьяна. И сейчас планета стремительно приближается к ближайшей звёздной системе. Вероятно, прямо в её центр, к солнцу. Это значит, что скоро мы поджаримся, если срочно не поднимем якорь и не двинем отсюда на всех парусах... то есть гипердвигателях. Расчётное время до сближения со звездой при неизменной скорости – три часа, двадцать минут, десять испуганных вздохов и тридцать три нервных постукивания зубами. Ваши указания, командор?

«Если мы улетим сейчас, то минуем гибель этой планеты и нашу собственную. Но потеряем все её разгадки. А если задержимся ещё на пару часов... не будет ли поздно для собственного спасения?..»

– Командор, я жду твоего решения.

– Артам, созови всех на мостик. Срочно...

– Мы улетаем:-0? – не поверила своим ушам Мара, услышав о решении лидера. – Но как же так:-0? Мы ведь только начали исследование Эос:-0?

– Эос скоро не станет, Мара. С большой вероятностью она скоро столкнётся с ближайшей звездой и погибнет. Мне очень жаль терять такой ценный объект, но другого выхода у нас нет.

– Так чего мы ждём?! – воскликнул с запалом Антэй. – Как гласит древняя поговорка: ноги в руки – и сваливаем отсюда!

– Поддерживаю сорванца, не для того мы сюда летели, чтобы заживо аннигилироваться под жаром местного обогревателя, – пробурчал Лютомир.

– Командор, но ведь у нас ещё есть в запасе несколько часов, верно? Так почему бы не провести их с пользой и не исследовать планету повторно? – настаивала на своём Мара.

– А что, я поддерживаю нашу очаровательную коллегу, – пожала плечами Наста. – Ведь подобного нам вряд ли ещё предстоит увидеть в задворках вселенной.

– А я за то, чтобы наши задницы оставались целыми, даже если придётся пожертвовать будущим прогрессом всего человечества), – определилась со своей позицией Керолайн.

– Ну а я за то, чтобы продолжать пялиться на задницу Керол, а для этого нужно оставаться живым)), – рассмешил всех Айван.

– Пожалуй, я за исследование этой могучей энергии, – отдал свой голос Ардо. – Вы видели, на что она способна. Время ещё есть.

– Я согласна с Ардо, – поддержала «ковбоя» Криста. – Просто хочу дорисовать свой шедевр.

– Мнения разделились, но решение остаётся за мной, – рубанул ладонью Радогаст. – И я его принял. Мне очень жаль, Мара, но мы улетаем немедленно...

Двигатели «Артемиды» запустились, и корабль плавно воспарил к алым небесам, минуя летающие глыбы и воздушное море. Они покидали Эос... Но планета решила иначе... (Их дальнейшую попытку вырваться за атмосферу сопровождает фоновый саундтрек «Immediate music» – «Destiny of the chosen»). Неожиданно фрегат резко притянуло вниз; его гипердвигатели оказались бессильны преодолеть столь сильное притяжение. И всё же корабль, под управлением Радогаста, сумел выровняться и, врубив полное ускорение, начал медленно набирать высоту. Но только до тех пор, пока неведомая сила не подействовала с ещё большим усилием и не затянула корабль вниз, когда он почти вырвался за атмосферу. Как будто Эос не хотела отпускать своих пришельцев с дальней земли. Корабль начало сильно трясти. Он то резко клевал носом вниз, то устремлялся кверху; юлил то вправо, то влево. И Радогаст ничего не мог с этим поделать. Управление «Артемиды» практически его не слушалось. Они со всей скорости врезались в огромное облако жидкости, и корабль погрузился в воду розового оттенка, утонул в небесном море. Было странное чувство, будто они находились в подводной лодке, бороздящей глубины сияющего алым свечением океана. Море... оно всё искрилось и сверкало мириадами мелких огоньков, всполохов и поразительных красок. В нём оказались и свои подводные рифы: обшивка корабля столкнулась с небольшими валунами, воспарившими из земли. А впереди величественно плавали объекты и побольше, от которых ИИ, подобно корабельному инстинкту сохранения, удачно уклонился. Управление вновь начало слушаться командора, и он послал корабль прямым курсом. «Артемиды» вынырнула из воды и тут же чуть не налетела на огромный алый луч энергии, струящийся вверх из расщелины в земле. Экипаж снова спас Артам – Радогаст даже не успел среагировать на опасность. Корабль миновал столб света, облетел ещё несколько подобных лучей и взял курс к орбите планеты...

Команда вздохнула с облегчением. Командор вытер со лба проступивший пот. Кажется, они спаслись... А потом все заметили на обзорной панели аномалию колоссальных размеров, стремительно надвигающуюся по воздуху прямо на них. Она походила на огромное электрическое поле красноватого оттенка, которое двигалось по небу, будто огромная змея, накаляя вокруг себя всё пространство и деформируя всё, с чем сталкивалась аномалия. Ещё чуть-чуть – и «живое» поле энергии поглотит корабль. Люди практически не успели испугаться... Три... два... Мара схватила Радогаста за руку... а потом «Артемиду» накрыло энергетическим импульсом неизвестного происхождения...

Радогаст больше не чувствовал своего тела: оно будто растворилось во вселенной. Но его разум был способен осознавать. Он оказался в странном пространстве, заполненном микро-частицами разных оттенков. Они передвигались хаотично и не было в их движении никакого порядка. Они были невидимы для человека, были непостижимы для него. Этот мир находился за гранью реальности, за гранью вселенной, за гранью человеческого понимания... Мир тёмной

материи. Мир вселенских загадок и чудес. Радогаст «взирал» на него каким-то особым способом, нежели зрение, и не мог его осознать, постичь... он ощущал его совершенно иным чутьём, которого не существовало в реальной жизни. Но это измерение было за гранью реальности.

А потом он «увидел», как в этот мир иллюзорных частиц проникает алая энергия, как она взаимодействует с «тёмными частицами» и вносит в них порядок. Энергия извлекала эти частицы «наружу», в реальный мир, и строила из них нечто новое. Он «узрел», как перед ним творился новый мир. Творился прямо из «пустоты». Эта энергия могла создавать всё, что угодно. Она черпала свой строительный материал прямо из подпространства... а он был колоссален и неисчерпаем. Но что породило саму алую энергию? Какие вселенские силы участвовали в её создании? Вот что было настоящей, непостижимой загадкой...

Внезапно Радогаст снова почувствовал своё тело: оно как будто разложилось на кванты, а потом снова собралось, как при квантовом скачке. Он был жив. Оглянулся. Все были целы и невредимы. На его руке всё ещё лежала ладонь Мары, которая, как и он, всё ещё не могла прийти в себя после «увиденного», после осязаемого.

– Это что, мать вашу, такое было:-0? – с изумлением выговорил Антэй.

– Я словно побывала за пределами вселенной:-0, – в тон ему отозвалась Криста.

– Странное ощущение, – подумала вслух Керолайн, – как будто я ощущала полную безмятежность, лёгкость, будто спала, но всё осознавала. Это даже посильнее виртуального оргазма будет.

– Такое я и не могла себе представить:-0). Если ты не видел того, чего увидела я, ты многое упустил:-0), – полушёпотом поделилась с командором Мара.

– Нет, не упустил... я даже не мог понять, что я там увидел... а ещё не могу понять, что я вижу сейчас, – проговорил Радогаст, взирая вдаль. Там, на всём горизонте, простиралось большое кристаллическое образование, напоминающее сплетение вьюнов на сетчатой изгороди. Огромные щупальца алых кристаллов переплетались между собой, порождая причудливые формы, и простирались к небу. Как будто гигантские растения из твёрдой породы вырвалось из земли и протянули свои стебли (или корни?) к вершине, прикрепившись к нему. Зрелище было столь величественным, что люди не могли оторвать от него глаз, не обращая внимания на другие чудеса местной природы.

– Командор... и остальной сброд, вы должны ЭТО увидеть, – «проснулся» Артам. – Хватит пялиться на эту ерунду. Я обнаружил кое-что, что точно выбьет твёрдую почву у вас из-под ног, космические приبلуды! Все к куполу, живее, тысяча чертей вам в задницы!

Взволнованный экипаж последовал к смотровому куполу, и обзорные панели под ногами отобрали то, что находилось далеко внизу. Под ними простирался целый город! И он «выстраивался» прямо на глазах у изумлённых пришельцев с голубой планеты... выстраивался прямо из воздуха, проявлялся из «пустоты». Очертания его зданий и дорог очень походили на архитектуру современных, развитых городов Земли: такие же шпили жилых башен со стенами-кондиционерами, наподобие мембран; небоскрёбы с энергопитывающими панелями и крышей; «умными» стёклами с дополненной реальностью, вбирающими энергию дождя, ветра и солнца; лифтами, передвигающимися в разные стороны, и висячими садами; здания из самовосстанавливающегося, гибкого бетона и углеродного волокна; такие же навесные дороги для монорельсов и «умные» пешеходные дороги со множеством функций... всё копировалось в точности, как было записано в памяти людей, взирающих на это великолепие. Вот только сам материал, из которого выстраивался город, был необычен: он походил на мерцающий алым маревом... металл? камень? стекло? И даже деревья, дороги и мосты сияли, излучая эту созидательную энергию. Или всё это иллюзия? Целый город за одно мгновение... Эос снова заставила их восхищаться.

– Ну, что я вам говорил? Добро пожаловать в Эос-сити, господа звёздные путешественники! – поприветствовал Артам. – Командор, ждём твоего судьбоносного решения. Спустим

трап или отчалим навстречу другим приключениям на ваши задницы? Йо-хо-хо, и ботинком в рожу!

Все вопросительно глянули на Радогаста. И тот принял своё решение:

– У нас ещё есть время в запасе, чтобы «попробовать улететь». Эос-сити... мне нравится. Артам, найди подходящую площадку и снижайся. Встречать нас, кажется, некому. Так что мы будем первыми людьми в городе, сотворённом самой планетой без нашего вмешательства.

«Артемиды» приземлилась прямо в центре чудо-города, в месте, напоминающем парк. Только здесь не имелось различных голографических эффектов, аттракционов, разноцветных фонтанов и прочих увеселительных вещей, создавалось впечатление пустоты и недоделанности. А ещё здесь не хватало людей. Мерцающий город был безлюдным и застывшим.

– Надеть всем защитные костюмы, мы не знаем, что может представлять из себя окружающая среда города. И, на всякий случай, мы возьмём с собой оружие. Маски ни в коем случае не снимать, пока мы не убедимся, что здесь безопасно, – дал указания Радогаст и первым сошёл с трапа корабля. За ним с любопытством потянулись остальные, оглядываясь и озираясь по сторонам.

– Ааа... командор, по-моему, город продолжает достраиваться и усложняться, насыщаясь мелкими деталями, – заметил то же самое, что и остальные Ардо.

На их глазах парк начал дополняться фонтанами, многоуровневыми арочными мостами, светящимися синтетическими деревьями, водоёмами с мерцающей водой, разной техникой и строениями.

– Вы где-нибудь такое видели:-0?! – поражённо воскликнул Айван. – Я не могу такое представить даже в далёком будущем, на которое все так фантастически мастурбируют:-0.

«Вот зачем ты это сказал? Теперь мне самой хочется с собой побаловаться», – мысленно обратилась Керолайн только к Айвану и Кристе.

«Когда снова окажемся на корабле, я совсем буду не против составить тебе компанию», – дала обратную мысленную связь Криста.

«А меня с собой возьмёте? Трое лучше, чем двое», – предложил свою кандидатуру Айван.

«Нет», – дали безвариантный ответ обе девушки.

«Куда мы идём, Радогаст?» – направила свой ментальный взор на командора Мара.

«Я и сам не знаю. Никогда с таким не сталкивался. И не ведаю, как на это всё реагировать».

«Ты должен быть уверенным в своих действиях. Неважно, куда ты нас ведёшь. Главное, делай это как лидер. Оставь все свои сомнения. Они пойдут за тобой, когда ты укажешь им хоть какой-то путь. И пойдут за тобой ещё дальше, если в безвыходном положении ты найдёшь для них выход».

«Ну теперь я спокоен, зная, что у меня есть такая мудрая правая рука»)).

– Всегда пожалуйста)), – сказала вслух Мара, и остальные непонимающе переглянулись, гадая, к чему она это озвучила.

Антэй попытался дотронуться до излучающего энергию материала, но Радогаст одёрнул его резким, предостерегающим криком:

– Назад!.. Не трогай это. Лучше отойди назад. Мы ещё не знаем, можно ли до этого дотрагиваться.

Лютомир одобрил действия командира. А вот Антэй, напротив, нет. Только усмехнулся себе под нос, но подчинился. И сделал правильное решение, потому что, если бы он коснулся материи, эта энергия расщепила бы парня на атомы и сделала его частью сооружения.

Команда прошла по «остывшей» дороге, с восхищением осматривая пустую улицу без признаков жизни, сканируя окружающее пространство и снимая городскую панораму на фотоглаз. Каждый из них мог переключаться на визуальное видение другого, если доступ к ней-

росети члена команды не был закрыт. И если бы кто-то из них вдруг потерялся, они смогли бы увидеть место его нахождения его же глазами. Интересно, что военные хотели создать на подобной технологии роевой интеллект, чтобы каждый солдат действовал в команде, как одно целое, управляясь командиром, который действовал бы ими прямым через мозг. Новости утверждали, что роевой интеллект уже всю использовался за границей американцами.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.